ПЕРЕПРАВА.

Отрядъ, посланный изъ Гурьева зимой, по льду, для поисковъ и наказанія киргизовъ, шелъ прямымъ путемъ, въ перевалъ моря; этимъ сокращалось гораздо болѣе половины пути, противу береговаго, окольнаго. Зима была строгая и ледъ довольно надежный; но все надо было остерегаться моряны, которая могла взломить ледъ и разметать подъ отрядомъ въ разныя стороны. Послѣ такихъ взломовъ, которые случаются тамъ каждую зиму по нѣскольку разъ, ледъ мѣстами спираетъ и ставитъ козломъ, а мѣстами разгоняетъ, оставляя широкія маины или полыньи.

Отрядъ шелъ уже третьи сутки хорошо, — но вдругъ остановился: передъ носомъ была широкая маина, которая тянулась въ оба конца сколько было глазу видно.

Старый уральскій казакъ подъѣхалъ и глянувъ впередъ сказалъ: «Ну, чтожъ стали? Аль дневать?»

Да что, отвѣчали солдаты, видишь чай куда зашли; не переплывешь; и самъ–то не знаешь какъ быть — а тутъ еще двѣ пушки!

Такъ вы же какъ думаете быть тутъ?

А какъ быть — про то знаютъ старшіе. Послали назадъ къ начальнику; либо обходить, либо искать гдѣ лодокъ.

Лодокъ — спросилъ казакъ — да тутъ въ морѣ что за лодки? — А ты самъ на чемъ стоишь?

На чемъ — да вишь на льду стою.

Такъ ты стало быть тѣхъ–то рукавицъ и ищешь, которыя у тебя за–поясомъ: коли ледъ подъ тобою, такъ какой же тебѣ еще лодки?

Казаки тотчасъ спѣшились и принялись за работу; выкололи цѣлую льдину, саженъ въ десять, обнесли ее вокругъ воткнутыми копьями, протянувъ вмѣсто поручней арканы; оттолкнулись отъ матераго льду, взявъ съ собою конецъ, понеслись по вѣтру, раскинувъ что было подъ руками вмѣсто парусовъ, и приставъ къ тому берегу, протянули веревку; по ней паромъ этотъ пошелъ ходить взадъ и впередъ и

перевезъ весь отрядъ, съ лошадьми и съ двумя пушками.